

Copyright © 2015 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Russkaya Starina
Has been issued since 1870.
ISSN: 2313-402x
E-ISSN: 2409-2118
Vol. 16, Is. 4, pp. 296–302, 2015

DOI: 10.13187/rs.2015.16.296
www.ejournal15.com

UDC 39:334.712/714-032.5(477.43/44/72)“19/20”

Trading Interconnections of Podillia and Kherson Provinces in the Late 19th – Early 20th Centuries (The Case of Stone Cutting Production)

Vitaliy R. Ivanchyshen

Institute of Art Studies, Folklore and Ethnology Named after M. Rylsky
National Academy of Sciences of Ukraine, Ukraine
4, Grushevskogo Street, Kyiv, 01001
E-mail: kilatiw@gmail.com

Abstract

The article considers a poorly studied problem of stone cutting as the component of Ukrainian traditional culture. The stone cutting has gained considerable development during the 19th – early 20th centuries. The presence of local stone cutting workshops in the territory of Odesa district of Kherson province is noted in the article. But the local craftsmen because of their fewness were not able to provide the economic and functional demands of the inhabitants. Trading interconnections of historical and ethnographic regions of the Eastern Podillia and Southern Ukraine in the field of stone cutting production are elucidated and analyzed in the article on the example of both regions. The wide usage of stone cutting goods is also explained with their household necessity. The place of stone cutting production in the trading operations of chumaky (Ukrainian oxcart drivers) in the late 19th – early 20th centuries is also one of the important aspects of the problem. It is also noted that the sacral folk praxises in ritual and custom sphere, connected with stone goods, have been transferred gradually from Podillia to the territory of Kherson province, that has undoubtedly assisted the formation of inner market and the united social and cultural areal.

Keywords: Kherson province, Podillia province, stone cutting, stone goods, trading interconnections, traditional culture.

Введение

Система ремесел и промыслов является очень важным, необходимым компонентом традиционной культуры этноса. Материальная традиционная культура предоставляет возможность определить экономическое состояние жителей, выявить место традиционных хозяйственных занятий в бытовой и обрядово-ритуальной сферах жизни.

Научно-технический прогресс ускоряет «отмирание» традиционных ремесел и промыслов, а потому необходимость исследования традиционного хозяйственного опыта является актуальным в современной этнологии. Особенно это касается узкорегональных, зачастую локальных промыслов, которые сформировались под действием природно-сырьевых и атмосферно-климатических факторов исследуемого региона, поэтому они одни из первых исчезают из хозяйственного уклада жителей, а также из исторической памяти.

Важной составляющей системы ремесел и других видов хозяйственной деятельности жителей Подольской и Херсонской губерний является каменотесный промысел, изучение которого придает целостность и полноту воспроизведению всей гаммы традиционной материальной и духовной культуры украинцев. Наиболее значительное развитие кустарная обработка камня в Украине получила на территории Восточного Подолья в XIX – начале XX вв. Особенно это касается территории Ямпольского и Брацлавского уездов (современные Ямпольский, части Могилев-Подольского, Томашпольского и Черновицкого районов Винницкой области), а также Ново-Ушицкого уезда (современные Ново-Ушицкий и Дунаевецкий, части Каменец-Подольского районов Хмельницкой области). В Херсонской губернии промысел был распространен непосредственно в городе Одесса и в деревнях Коренихской, Рорбахской, Ильинской и Кубанской волостей Одесского уезда (современные деревни Веселиновского и Новосветловского районов Одесской области и пригороды Николаева) [1].

Целью данной статьи является исследование и характеристика торговых взаимосвязей жителей Подольской и Херсонской губерний в конце XIX – начале XX в. на примере купли-продажи каменотесной продукции.

Материалы и методы

Накануне Первой мировой войны на территории Подольской губернии по инициативе местной земской администрации были проведены «корреспондентские» исследования с целью выявления основных ремесел и кустарных промыслов. Впоследствии были опубликованы труды Ю. Александровича, А. Прусевича и А. Карапута, которые являются весьма ценными с этнографической точки зрения и позволяют реконструировать реальную картину развития каменотесного промысла и рынков его сбыта.

В частности, Ю. Александрович в своем исследовании «Каменотесы-кустари и ремесленники Подольской губернии» отмечает, что одним из важнейших рынков сбыта каменных изделий была территория Херсонской губернии [2]. А. Прусевич приводит перечень деревень Ямпольского уезда, продукция которых специально изготавливалась для вывоза на территорию Херсонской губернии [3]. А. Карапут, рассматривая проблему создания ремесленных мастерских с целью усиления роли ремесел и промыслов в экономическом укладе региона, указывал, что нужно больше осваивать в торговом плане территории соседних губерний, особенно Херсонской, где спрос на изделия был и остается стабильно высоким [4]. Чрезвычайно ценной для изучения данной темы является научная разведка В. Гомилевского, один из разделов которой посвящен рассмотрению промышленной обработки камня на территории Херсонской губернии [5]. Важными также представляются экономическо-хозяйственные и этнографические материалы, которые помещены в труде «Ремесла и промыслы Херсонской губернии». В частности, обработку камня авторы считают одним из важнейших занятий населения, пытаются восстановить производственную цепочку от добычи каменной породы до продажи изделий на рынках [6]. Частично раскрывают проблему исследования каменотесного промысла монографии П. Столпянского [7] и Д. Григорьева [8]. К сожалению, указанные работы имеют в значительной степени описательно-этнографический характер, что не позволяет комплексно реконструировать картину динамики существования промысла в пределах хозяйственного уклада и системы жизнеобеспечения жителей Подольской и Херсонской губерний.

В работе известного украинского искусствоведа К. Широцкого помещена ценная с этнографической точки зрения классификация каменных крестов, что позволяет осуществить сравнительный анализ этих памятников в различных регионах Украины [9]. Важно отметить также археологические и этнографические работы И. Сапожникова, в которых автор попытался создать перечень кладбищ и каталог разнотипных каменных крестов, которые сохранились на территории Одесской области [10, 11]. Из современных исследований по проблеме каменотесного промысла заслуживают внимания научные труды В. Малины. В своей работе «Каменные кресты в Украине XVIII–XX вв...» он приводит черты сходства каменных крестов Южной Украины, регионов Подолья и частично Буковины. Еще одной немаловажной заслугой этой книги является представленный в ней

значительный иллюстративный каталог-перечень, позволяющий анализировать распространение каменотесного промысла в южных губерниях [12].

Источниковедческую базу исследования составляет собранный автором полевой этнографический материал, записанный от респондентов и полученный из музейных этнографических коллекций. К сожалению, в наши дни сохранился незначительный массив архивных письменных источников, освещающих использование и перемещения каменных изделий между губерниями, что непосредственно увеличивает научное значение полевых этнографических материалов и записей.

Обсуждение и результаты

Каменотесный промысел был и остается одним из традиционных вспомогательных хозяйственных занятий жителей Восточного Подолья. Специфика распространения промысла напрямую зависит от наличия каменных залежей, физические свойства которых позволяют ручную обработку породы с помощью набора простых и относительно дешевых инструментов. На территории Подольской и Херсонской губерний были распространены и обрабатывались местными мастерами разные виды каменных пород, среди которых наиболее распространенными являются песчаники, различные типы известняков и гранитов.

Можно предположить, что наиболее значительными темпами каменотесный промысел развивался в течение XIX – начала XX вв. Это связано с тем, что именно в указанный исторический период жители Восточного Подолья и частично Херсонской губернии имели возможность перенимать иностранные более совершенные технологии обработки камня (а именно от итальянских и – в редких случаях – немецких каменотесов), что впоследствии значительно ускорило работу и повысило качество продукции. Еще одним существенным фактором роста спроса на каменные изделия стало расширение рынков сбыта продукции за счет новоприсоединенных территорий южных регионов Украины в конце XVIII в. По мнению подольского краеведа А. Задорожнюка, вопрос кустарных промыслов был значительно актуализирован после крестьянской реформы 1861 г., т.к. доходы от ведения сельского хозяйства не покрывали расходов по выкупным платежам [13].

Каменные изделия преимущественно изготавливались в деревнях Ямпольского уезда на Подолье – Бандишовка, Мервинцы, Буша, Дзыгов-Брод, Русава и Стена [14]. Затем их перевозили и продавали в Херсонской губернии. Ассортимент изделий, которые вывозились в Херсонскую губернию, был достаточно значительным. Обычно на ярмарках и рынках Херсона, Николаева, Одессы и других городов продавали ручные каменные жернова и жерновые камни для водяных и ветряных мельниц, каменные кресты и памятники, точила и дымовые трубы. Наибольшей популярностью пользовались самые необходимые изделия, например точила, которые были необходимы крестьянам в течение всего календарного года и в то же время имели невысокую цену.

Земский «корреспондент» В. Гомилевский также обнаружил, что каменотесы Одесского уезда Херсонской губернии изготавливали надгробные памятники, дымовые трубы и *катки* – изделия, которые имели в поперечном разрезе форму пятилучевой звезды и были предназначены для обмолота запаса зерновых [15].

Касаясь вопроса центров промысла, В. Гомилевский называет деревни Большая Корениха, Ильинка, Мариновка, Августовка, немецкое поселение Рорбах и болгарское поселение Кубанка Одесского уезда [16]. Важно подчеркнуть сходство ассортимента изделий каменотесов обоих регионов. Но очевидным является тот факт, что херсонские каменотесы из-за своей малочисленности не могли обеспечить хозяйственно-функциональные потребности жителей территориально большой Херсонской губернии. Можно предположить, что указанный фактор обеспечил довольно значительный рынок сбыта для мастеров-каменотесов из соседней Подольской губернии. В противовес подольским краеведам и «корреспондентам» Ю. Александровичу и А. Прусевичу, которые видели в соседних регионах рынок сбыта для каменных изделий сугубо для подольских каменотесов, В. Гомилевский верно отметил, что «вследствие быстро подвигающегося истребления лесов в соседних уездах и губерниях и дороговизны как дровяного строительного материала, так и искусственного кирпича – явится спрос и с этих местностей на пыльный камень Одесского уезда» [17].

Сохранились также сведения о том, что каменотесные изделия были традиционными в ассортименте товаров чумаческой культуры как специфического явления традиционной

культуры украинцев. Так, по воспоминаниям Н.Е. Гикавчук, жительницы села Буши (Ямпольский район, Винницкая область), нами были зафиксированы сведения о Василие Морозюке (1860-е гг. – 1936), который сам мастером-каменотесом не был, а только возил и перепродавал каменные изделия в южных регионах Украины, обменивал их на соль и рыбу [18]. Стоит также отметить, что транспортировка каменных изделий была делом затратным, поэтому перевозчики пытались продать свой товар ближе к собственному дому (очевидно, что территория соседней Херсонской губернии была наиболее удобной с торгово-экономической точки зрения). Если же товар не удавалось продать, то подольские перевозчики везли изделия из камня в Крым. Указанные данные фактически подтверждают, что каменотесная продукция была важным элементом чумаческой культуры. С. Проскурова, исследуя чумачество как социальное явление, высказывает мнение, что в XIX в. одновременно с концентрацией торгового капитала на местах состоялась постепенная трансформация чумаков из перевозчиков собственного товара в перевозчиков чужого [19]. Все это мы можем проследить на примере транспортировки подольских каменных товаров. Также этот вывод подтверждается на основе собранного нами полевого материала.

Ю. Александрович в своем исследовании указывает на наличие особой группы людей – *крестовозов*, – которые в определенный календарный сезон по спекулятивным ценам скупали и перепродавали каменные изделия [20]. Вполне целесообразно предположить, что Василий Морозюк, житель села Буши Подольской губернии, был одним из них.

Широкое применение каменных изделий объяснялось их хозяйственной необходимостью. Например, каменные точила, по мнению мастера-каменотеса Василия Заиченко (село Нижний Ольчедаев Могилев-Подольского района Винницкой области), были едва ли не самыми необходимыми [21]. Во-первых, точила нужны в течение всего календарного года (для заточки косы, топора и др.). Во-вторых, изготовление точил возможно было только из особого вида песчаника, что локализовало этот процесс в вышеупомянутых центрах.

Каменные ручные жернова позволяли перемалывать незначительную часть зерна и не платить *мирчук* (часть продукции в пользу мельника, которая, как правило, составляла десятую часть от перемолотой продукции). Простота в использовании обеспечила жерновам значительное применение, т.к. молотье умел каждый из членов крестьянской семьи. Каменные жернова из песчаника были практически вечными и требовали только дополнительной *насечки* раз в 3–4 месяца, которую можно было легко выполнить в домашних условиях. Согласно исследованиям В. Горленко и О. Боряк, каменные ручные жернова использовались для обмолота зерна для обрядового свадебного печенья [22].

Самым дорогим видом продукции были каменные кресты и памятники. По данным Ю. Александровича, в среднем крест стоил около 9 руб., что было значительной суммой в условиях Российской империи конца XIX – начала XX вв. Например, для установки памятного или придорожного креста средства собирались жителями всего прихода или даже соседних сел или деревень. Перевозка крестов была очень затратным и длительным процессом. Опираясь на свидетельства большинства респондентов, можем констатировать, что на одной телеге могли перевезти не более трех крестов (при условии, что размеры их не превышали 1,5 м). Место между крестами выкладывали соломой и материалами из дерева. В подавляющем большинстве случаев на одной телеге могли перевозить один-два креста, а продолжительность транспортировки между Ямпольским уездом Подольской губернии и центральными уездами Херсонской губернии составляла около двух недель. Обычно продукцию продавали осенью, когда был собран урожай. По мнению Ю. Александровича, в октябре-ноябре крестьяне и устанавливали надгробные кресты и памятники [23].

Установить надгробный крест или памятник могли позволить себе только состоятельные крестьяне. Важно отметить ярко выраженную тенденцию: если на каменном кресте была надпись, которая отражала сведения о покойном, то крест заказывали непосредственно у мастера-каменотеса, который владел специальными навыками по гравировке букв и других символов на камне. Если же установленный крест был безымянным, то покупался он, скорее всего, с телеги *крестовозов* или других людей, которые занимались перепродажей.

Наиболее утонченной работой каменотеса было изготовление каменного дымохода. Можно встретить несколько названий этого изделия: *труба*, *коминок*, *коменок*. Дымовая

труба – это каменное изделие, которое имело форму правильного параллелепипеда. Оно состояло из трех частей. Нижняя устанавливалась непосредственно в дымоход. Второй деталью был *поясок*, который был утолщенным с целью закрепить изделие, не пропускать влаги в дымоход. Третья часть (*шапочка*) изготавливалась в зависимости от предпочтений мастера или заказчика и имела декоративное предназначение. Как правило, с четырех сторон пробивались отверстия, для того чтобы при любом направлении ветра дым выходил с подветренной стороны. В. Гомилевский описал некоторые отличия между дымовыми трубами регионов Подольской и Херсонской губерний. В частности, херсонские каменотесы изготавливали дымовые трубы, которые имели следующие составляющие: *столжик*, тумба, *поясок* и *карниз*. Также В. Гомилевский отмечал, что дымовая труба – это изделие, которое устанавливалось только над крышей жилого сооружения [24]. Тогда как в Подольской губернии есть варианты установки внутренней части, т.е. дымовой шахты.

Перевозкой и продажей каменных каминов занимались опытные *скупицики* и продавцы. Детали этого изделия очень тонкие, декорированные, поэтому одним неосторожным движением его можно было повредить. Стоимость дымовой трубы на подольских рынках колебалась от 1 до 4 руб. Сведений о ценах на ярмарках и рынках Херсонской губернии не обнаружено, но очевидно, что они были выше подольских, учитывая затраты на транспортировку.

Сохранились сведения о перевозке строительного камня в обратном направлении, т.е. в Подольскую губернию. В частности, в одном из выпусков «Трудов Подольского епархиального комитета» размещены следующие сведения: «Рассказывают, что священник Иаков Костецкий так заготавливал на церковь камень: едут, бывало, чрез Пассат [село Балтского уезда на Подолье. – В.И.] чумаки с хлебом в Одессу, священник и просит их взять оттуда камня на свои возы, что чумаки и делали, считая это делом богоугодным; если ехали в Одессу пасатяне, отец Иаков их обязывал не брать из Одессы иной клади, кроме камней для своей церкви, и прихожане свято исполняли приказание уважаемого пастыря; так и навезли на церковь камня» [25].

Одной из самых больших проблем исследования каменотесного промысла является анонимность мастеров, ведь фактически ни на одном из каменных крестов или памятников не выявлено каких-либо сведений о них. Изготавливая кресты и памятники на продажу перекупщикам, мастера часто даже не наносили эпитафии, поскольку не общались с покупателями. Стоит заметить, что автором в ходе экспедиционных выездов на исследованных территориях были зафиксированы типологически сходные по строению и структурным деталям, а также идентичные в отношении каменной породы кресты, которые предположительно изготавливались в селе Дзыгов-Брод Ямпольского уезда. Впрочем, убедительных доказательств пока не обнаружено, поэтому данное рассуждение оставим на уровне предположения.

Выводы

В конце XIX – начале XX вв. каменотесный промысел, по-нашему мнению, находился на вершине своего развития, что можно подтвердить весьма значительными торгово-экономическими взаимосвязями между соседними историко-этнографическими регионами Украины. Каменным изделиям, которые были изготовлены преимущественно на территории Восточного Подолья, легко отыскивался рынок сбыта на территории не только Херсонской губернии, но всей Южной Украины, Киевской, Волынской и Бессарабской губерний. Среди каталога изделий, которые продавались на рынках Херсона, Николаева и Одессы, наибольшим спросом пользовались каменные кресты и памятники (надгробные, придорожные), каменные жернова, точила и дымовые трубы. Эти изделия занимали важное место в системе жизнеобеспечения и хозяйственного уклада жителей Подолья и Херсонской губернии, использовались в обрядовых практиках, что, безусловно, способствовало образованию не только внутреннего экономического рынка, но и единого социокультурного ареала.

Примечания:

1. Гомилевский В. Кустарная промышленность в Херсонской губернии // Труды Комиссии по исследованию кустарной промышленности в России. СПб.: Типография В. Киришбаума, 1882. Вып. VIII. С. 1756.

2. Александрович Ю. Каменотесы-кустари и ремесленники Подольской губернии // Кустарные промыслы Подольской губернии. Киев: [Б.и.], 1916. С. 465–501.
3. Прусевич А. Обзор данных о кустарных промыслах Подольской губернии // Экономическая жизнь Подолии. 1913. № 13. С. 37–49.
4. Карапут А. Ремесленное образование и его возможные перспективы для Подольской губернии // Экономическая жизнь Подолии. 1915. № 10. С. 25–43.
5. Гомилевский В. Кустарная промышленность в Херсонской губернии... С. 1756–1786.
6. Ремесла и промыслы Херсонской губернии. Издание Херсонской губернской земской управы. Херсон: Паровая типография О.Д. Ходушной, 1905. С. 95–99.
7. Столпянский П. Девять губерний Западно-Русского края в топографическом, геогностическом, статистическом, экономическом, этнографическом и историческом отношениях. СПб.: Типография Гогенфельдена, 1866. С. 194, 256–269.
8. Григор'єв-Наш Д. Поділля. Географічно-історичний нарис. Кам'янець-Подільський: Друкарня Подільського губернського правління, 1918. С. 26–29, 41.
9. Широцький К. Надгробні хрести на Україні // Невичерпні джерела пам'яті. Т.1. Надмогильні хрести запорозьких козаків. Одеса: ОКФА, 1998. С. 140–165.
10. Сапожников И. Каменные кресты предместий Одессы (конец XVIII-XIX в.). Ильичевск: «Элтон-2»-«Гратек», 1999. С. 3–73.
11. Сапожников І., Кушнір В., Островерхов А. Кам'яні хрести Одещини (З матеріалів розвідок) // Старожитності Причорномор'я. 1995. Вип. 2. С. 48–63.
12. Малина В. Кам'яні хрести в Україні XVIII–XX ст.: Онтологія. Типологія. Символіка. Функція. Миколаїв: Артіль «Художній крам», 2009. С. 269–371.
13. Задорожнюк А. Кустарні промисли в містах та містечках Поділля у другій половині XIX – на початку XX ст. // Київська старовина. 2005. №4. С. 41–42.
14. Прусевич А. Обзор данных о кустарных промыслах Подольской губернии... С. 44–48.
15. Гомилевский В. Кустарная промышленность в Херсонской губернии... С. 1757–1760.
16. Гомилевский В. Кустарная промышленность в Херсонской губернии... С. 1756.
17. Гомилевский В. Кустарная промышленность в Херсонской губернии... С. 1762.
18. Респондент: Гикавчук Н.Е., 1964 г.р. Интервьюер: В.Р. Иванчишен. Место проведения: село Буша Ямпольского района Винницкой области (Украина). Запись 12 августа 2014 г.
19. Проскурова С. Чумацтво як українське соціокультурне явище: автореф. дис... канд. істор. наук: 09.00.12. Київ, 2001. С. 8–9.
20. Александрович Ю. Каменотесы-кустари и ремесленники Подольской губернии... С. 497–499.
21. Респондент: Заиченко В.Г., 1942 г.р. Интервьюер: В.Р. Иванчишен. Место проведения: село Нижний Ольчедаев Могилев-Подольского района Винницкой области (Украина). Запись 18 июля 2014 г.
22. Горленко В., Боряк О. Ремесла і промисли // Українська минувшина. Ілюстровано-етнографічний довідник. Київ: Либідь, 1996. С. 68–69.
23. Александрович Ю. Каменотесы-кустари и ремесленники Подольской губернии... С. 470–481.
24. Гомилевский В. Кустарная промышленность в Херсонской губернии... С. 1761–1762.
25. Приходы и церкви Подольской епархии / под ред. Е. Сицинского // Труды Подольского епархиального историко-статистического комитета. Каменец-Подольский: [Б.и.], 1901. Вып. 9. С. 12.

References:

1. Gomilevskiy V. Kustarnaya promyshlennost v Khersonskoy gubernii // Trudy Komissii po issledovaniyu kustarnoy promyshlennosti v Rossii. SPb.: Tipografiya V. Kirshbauma, 1882. Vyp. 8. S. 1756.
2. Aleksandrovich Yu. Kamenotesy-kustari i remeslenniki Podolskoy gubernii // Kustarnye promysly Podolskoy gubernii. Kiev: [B.i.], 1916. S. 465–501.
3. Prusevich A. Obzor dannykh o kustarnykh promyslakh Podolskoy gubernii // Ekonomicheskaya zhizn Podolii. 1913. № 13. S. 37–49.
4. Karaput A. Remeslennoe obrazovanie i ego vozmozhnye perspektivy dlya Podolskoy gubernii // Ekonomicheskaya zhizn Podolii. 1915. № 10. S. 25–43.
5. Gomilevskiy V. Kustarnaya promyshlennost v Khersonskoy gubernii... S. 1756–1786.
6. Remesla i promysly Khersonskoy gubernii. Izdanie Khersonskoy gubernskoy zemskoy upravly. Kherson: Parovaya tipografiya O.D. Khodushnoy, 1905. S. 95–99.
7. Stolpyanskiy P. Devyat guberniy Zapadno-Russkogo kraya v topograficheskom, geognosticheskom, statisticheskom, ekonomicheskom, etnograficheskom i istoricheskom otnosheniyakh. SPb.: Tipografiya Gogenfeldena, 1866. S. 194, 256–269.
8. Grigoryev-Nash D. Podillya. Geografichno-istorichniy naris. Kamyanets-Podilskiy: Drukarnya Podilskogo gubernskogo pravlinnya, 1918. S. 26–29, 41.
9. Shirotskiy K. Nadgrobni khresty na Ukraini // Nevicherpni dzhherela pamyati. T.1. Nadmogilni khresty zaporozkikh kozakiv. Odessa: OKFA, 1998. S. 140–165.

10. Sapozhnikov I. Kamennye kresty predmestiy Odessy (konets 18–19 v.). Ilichevsk: “Elton-2”-“Gratek”, 1999. S. 3–73.
11. Sapozhnikov I., Kushnir V., Ostroverkhov A. Kamyani khresti Odeshchini (Z materialiv rozvidok) // Starozhitnosti Prichornomorya. 1995. Vip. 2. S. 48–63.
12. Malina V. Kamyani khresti v Ukraïni 18–20 st.: Ontologiya. Tipologiya. Simvolika. Funktsiya. Mikolaiv: Artil “Khudozhniiy kram”, 2009. S. 269–371.
13. Zadorozhnyuk A. Kustarni promisli v mistakh ta mistechkakh Podillya u drugiy polovini 19 – na pochatku 20 st. // Kiivska starovina. 2005. №4. S. 41–42.
14. Prusevich A. Obzor dannykh o kustarnykh promyslakh Podolskoy gubernii... S. 44–48.
15. Gomilevskiy V. Kustarnaya promyshlennost v Khersonskoy gubernii... S. 1757–1760.
16. Gomilevskiy V. Kustarnaya promyshlennost v Khersonskoy gubernii... S. 1756.
17. Gomilevskiy V. Kustarnaya promyshlennost v Khersonskoy gubernii... S. 1762.
18. Respondent: Gikavchuk N.E., 1964 g.r. Intervyuer: V.R. Ivanchishen. Mesto provedeniya: selo Busha Yampolskogo rayona Vinnitskoy oblasti (Ukraina). Zapis 12 avgusta 2014 g.
19. Proskurova S. Chumatstvo yak ukrainske sotsiokulturne yavische: avtoref. dis... kand. istor. nauk: 09.00.12. Kiiiv, 2001. S. 8–9.
20. Aleksandrovich Yu. Kamenotesy-kustari i remeslenniki Podolskoy gubernii... S. 497–499.
21. Respondent: Zaichenko V.G., 1942 g.r. Intervyuer: V.R. Ivanchishen. Mesto provedeniya: selo Nizhniy Olchedaev Mogilev-Podolskogo rayona Vinnitskoy oblasti (Ukraina). Zapis 18 iyulya 2014 g.
22. Gorlenko V., Boryak O. Remesla i promisli // Ukrainska minuvshina. Ilyustrovano-etnografichniy dovidnik. Kiiiv: Libid, 1996. S. 68–69.
23. Aleksandrovich Yu. Kamenotesy-kustari i remeslenniki Podolskoy gubernii... S. 470–481.
24. Gomilevskiy V. Kustarnaya promyshlennost v Khersonskoy gubernii... S. 1761–1762.
25. Prikhody i tserkvi Podolskoy eparkhii / pod red. E. Sitsinskogo // Trudy Podolskogo eparkhialnogo istoriko-statisticheskogo komiteta. Kamenets-Podolskiy: [B.i.], 1901. Vyp. 9. S. 12.

УДК 39:334.712/714-032.5(477.43/44/72)“19/20”

Торговые взаимосвязи жителей Подольской и Херсонской губерний в конце XIX – в начале XX вв. (на примере каменотесной продукции)

Виталий Романович Иванчишен

Институт искусствоведения, фольклористики и этнологии
им. М. Рильского НАН Украины, Украина
01001, Киев, улица Грушевского, 4
E-mail: kilatiw@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению малоизученной проблемы каменотесного промысла как компонента традиционной культуры украинцев. Наиболее значительное развитие промысла обработки камня происходило в течение XIX – начала XX вв. Отмечено наличие каменотесного промысла на территории Одесского уезда Херсонской губернии, однако местные мастера из-за своей малочисленности не могли обеспечить хозяйственно-функциональные потребности жителей. На примере историко-этнографических регионов Восточного Подолья и Южной Украины в работе освещены и проанализированы торговые взаимосвязи обоих регионов в области каменотесных промыслов. Широкое применение каменных изделий объясняется их хозяйственной необходимостью. Важным аспектом проблемы является место каменотесной продукции в торговых операциях чумаков конца XIX – начала XX вв. Также отмечено, что на территорию Херсонской губернии постепенно переносились из Подолья сакральные народные практики в обрядово-ритуальной сфере, связанные с каменными изделиями, что, безусловно, способствовало образованию внутреннего рынка и единого общеукраинского социокультурного ареала.

Ключевые слова: каменные изделия, каменотесный промысел, Подольская губерния, торговые взаимосвязи, традиционная культура, Херсонская губерния.